

УДК 7.073 + 008.001

Алзейкина Галина Владимировна

канд. пед. наук, член-корреспондент
Международной академии образования
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Alzheikina Galina Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Corresponding Member
of the International Academy of Education
Cheboksary, Chuvash Republic

ХОРОВОЕ ИСКУССТВО ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

CHORAL ART OF CHUVASHIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация: в статье анализируется деятельность профессиональных и самодеятельных хоровых коллективов Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Автором показан самоотверженный труд хоровых коллективов, деятелей культуры и искусства республики по сохранению отрасли в суровые годы войны.

Ключевые слова: хоровое искусство, хоровые коллективы, Великая Отечественная война.

Abstract: the article analyzes the activities of professional and amateur choirs of Chuvashia during the Great Patriotic War. The author shows the selfless work of choirs, cultural and artistic figures of the republic to preserve the industry during the harsh years of the war.

Keywords: choral art, choral groups, the Great Patriotic War.

Хоровое искусство любимо народом. Оно несет в себе лучшие певческие традиции нашей Родины, уходящие вглубь веков, свидетельствует о непреходящей художественной ценности лучших образцов композиторского и народ-

ного песнетворчества. Через него широкие массы народа соприкасаются с музыкой не только в порядке пассивного слушания, но и активного участия.

Хоровое искусство народа выросло на лучших традициях прошлого, которые складывались на народно-песенной основе. После 1917 г. хоровая культура, как и всякая музыкальная культура нашей страны, получила огромные возможности для своего развития, для проявления творческой инициативы масс. Распахнулись двери перед народными талантами, и перед многонациональным творчеством открылись значительные ресурсы всестороннего развития и совершенствования.

В области хорового пения это проявлялось прежде всего в создании многими народами своих традиций хорового многоголосия. Ярким примером этому служат хоровые партитуры Александра Ключарева, Загира Исмагилова, Рауфа Муртазина, Филиппа Лукина и многих других. Творческое развитие этих традиций стало большим и важным делом, которое осуществлялось на основе организованного роста народной хоровой культуры.

В первые месяцы Великой Отечественной войны в связи с уменьшением финансирования в Чувашии проводились максимальные сокращения всех расходов на предприятиях системы искусства. Учреждения культуры и искусства Чувашии, несмотря на то что ряд их работников был мобилизован в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии, работали с большой творческой энергией и добивались значительных художественных результатов [1]. Вся деятельность хоровых коллективов, все внимание было сосредоточено на воспитании у зрителей чувства глубокого патриотизма.

Коллективами разучивался новый репертуар (военные, боевые, походные песни, марши). Следует отметить, что в соответствии с указаниями Комитета по делам искусств при СНК СССР для подготовки нового репертуара как отдельных исполнителей, так и целых коллективов устанавливались минимальные сроки [4].

Заслуживает внимания деятельность профессиональных и самодеятельных хоровых коллективов Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Среди

профессиональных мы рассмотрим деятельность Чувашского государственного ансамбля песни и пляски и созданного в годы войны вокального ансамбля Чувашского радио.

Гастрольный график Чувашского государственного ансамбля песни и пляски на первые три месяца 1941 г. был предельно насыщен концертными выступлениями. По плану Комитета по делам искусств при СНК СССР коллектив должен был выступить в Саранске, Пензе, Тамбове, Воронеже, Ростове, Донбассе, Краснодаре, Ворошилове и других городах, а также на курортах Черноморского побережья Кавказа [9].

Резкое сокращение финансирования привело к временному прекращению работы художественных коллективов и учреждений искусств Чувашии. С 18 июля приостановили свою деятельность некоторые образовательные учреждения республики – музыкальная школа, театральная и художественная техникумы [15]. Ансамбль оказался под угрозой прекращения финансирования. Многие работники учреждений культуры и искусства были вынуждены пойти работать на оборонные предприятия, эвакуированные в Чувашию. Сам коллектив стал называться «Чувашский вокальный ансамбль песни и пляски». В первый год войны он давал концерты в качестве бригады Концертно-эстрадного бюро (КЭБ), созданного в конце декабря 1941 г.

С 22 мая 1942 г. Чувашский государственный ансамбль песни и пляски под своим прежним названием неоднократно выезжал в районы Чувашии [16]. В справочнике М.Г. Кондратьева указаны точные даты этих поездок: с 8 по 28 августа 1941 г., май 1942 г., а также период с 12 июля по 31 августа того же года [23, с. 61]. Эти поездки осуществлялись в основном в рамках шефской помощи в период посевных и уборочных работ на селе.

15 июля 1942 г. по направлению Комитета по делам искусств при СНК СССР в Чебоксары приезжает хоровой дирижер, композитор Ф.М. Лукин, только что окончивший Московскую государственную консерваторию, и назначается художественным руководителем ансамбля [11]. Филипп Миронович хорошо знал коллектив ансамбля, работая с ним, еще будучи студентом Чебоксарского

музыкального училища. Здесь необходимо отметить, что бывший руководитель коллектива С.А. Казачков не прекратил творческой связи с ансамблем вплоть до своего ухода на фронт в октябре 1942 г. [12].

Поездки на фронт с выступлениями профессиональных и самодеятельных коллективов стали неотъемлемым атрибутом военных лет. В 1943 г. фронтовая бригада Чувашского государственного ансамбля песни и пляски была командирована в распоряжение Всесоюзного Комитета по делам искусств «для направления на фронт по художественному обслуживанию бойцов и командиров Красной армии» [19]. К поездке тщательно готовились, но окончательное одобрение было получено 20 января 1943 г. после прослушивания и просмотра концертной программы в зале Центрального Дома Красной армии [24, с. 83].

О выступлениях ансамбля на фронте упоминается в книге Ю.А. Илюхина «Композиторы Советской Чувашии» [22, с. 150]. С 29 января по 1 апреля 1943 г. бригада Чувашского государственного ансамбля песни и пляски побывала на двух фронтах – Брянском и Калининском. За 60 дней пребывания на фронте было дано 128 концертов. Из них: 56 – на Брянском и 72 – на Калининском фронтах. На Калининском фронте ансамбль работал недалеко от передовой линии фронта. Многие концерты, как рассказывали об этом сами участники поездки, проходили под грохот орудий и разрывы снарядов. Нередко после больших пеших переходов в тяжелых условиях ансамблю приходилось давать по 3–4 концерта в день.

В исполнении артистов ансамбля звучали песни: «Священная война» А.В. Александрова, «Вася-Василек» А.Г. Новикова, «Шел со службы пограничник» М.И. Блантера, «В землянке» К.Я. Листова, «Уралочка» А.И. Хачатуряна, «Вечер на рейде» В.П. Соловьева-Седого, «Кисет» А.Я. Лепина, «Моя любимая» М.И. Блантера, песни из популярных кинофильмов. На чувашском языке исполнялись песни: «Свадебная» Ф.П. Павлова, «Колхозное поле» А. Егорова, «Самый близкий друг наш Сталин» Г.С. Лебедева и другие [21, с. 4].

Кроме выступлений на фронте Чувашский государственный ансамбль песни и пляски за период Великой Отечественной войны дал свыше 200 шефских

концертов в воинских частях, госпиталях, призывных пунктах, расположенных на территории Чувашской АССР.

Чувашское радио в годы Великой Отечественной войны развивалось, совершенствовалось. Акцентировалось не только информационное, но и культурно-воспитательное вещание, которое удовлетворяло общественные потребности в широком распространении знаний и культуры. В эфир выходили музыкальные программы, радиопередачи включали письма родных и близких воинов, музыкальные приветия, песни по заявкам.

Дальнейшее развитие республиканского музыкального вещания становилось невозможным без постоянного музыкального коллектива, штатных артистов. Организация осенью 1943 г. вокального ансамбля Чувашского радиокomiteта ставила своей задачей развитие и пропаганду национальной хоровой и песенной культуры. Вокальный ансамбль, будучи непосредственно связан с чувашскими композиторами, мог бы создать благоприятную почву для взаимодействия: благоприятствовал их интенсивной творческой деятельности, оказывал творческую поддержку авторам при создании новых произведений, а в целом – содействовал обогащению чувашской хоровой культуры новыми сочинениями хорового и песенного творчества. «Многие хоровые сочинения чувашских авторов, – отмечала впоследствии Л.В. Жирнова, – впервые прозвучали в исполнении хора Радиокomiteта» [20, с. 76].

По словам В.П. Воробьева, редактора музыкального вещания радиокomiteта, вокальный ансамбль радиокomiteта должен был стать образцовым профессиональным коллективом, способствующим дальнейшему расцвету музыкального искусства республики [31].

Трудно переоценить инициативу, энергичное участие В.П. Воробьева – одного из даровитых композиторов республики старшего поколения, крупного музыкального и общественного деятеля – по созданию вокального ансамбля Чувашского радиокomiteта. Отстраненный от управления Чувашским государственным хором накануне его реформирования (в 1939 г. хор был переимено-

ван в Чувашский государственный ансамбль песни и пляски), Воробьев однако не оставлял мысли о создании нового академического коллектива.

К началу осени 1943 г. сложились предпосылки (наличие художественного руководителя, совмещавшего должность музыкального редактора, готовый репертуар, перешедший «в наследство» от Чувашского государственного хора, возможности финансирования профессиональной труппы и др.), для создания нового коллектива – вокального ансамбля Чувашского радиокомитета.

Среди принятых в штат хористов была дочь композитора В.П. Воробьева – Зоя Васильевна, а также супруга композитора Г.Г. Лискова – Мария Архиповна. Надо сказать, что М.А. Орлова обладала незаурядными вокальными данными, летом 1941 г. она была утверждена солисткой Чувашской государственной филармонии, в сентябре 1943 г. стала завучем вновь открытой музыкальной школы, с начала 1944 г. – была назначена ее директором [13].

Из числа вокалистов, принятых в ансамбль, отдельные артисты уже имели небольшой опыт работы в Чувашском государственном ансамбле песни и пляски, кто-то впервые стал работать в профессиональном ансамбле. Так, например, Александра Назаровна Лазарева, 1907 г. р., родилась в крестьянской семье середняка в деревне Верхний Томлай Ишлейского района Чувашской АССР, по национальности чувашка. С августа 1940 г. по август 1943 являлась литературным сотрудником Чувашского государственного издательства, редактором литературного вещания радиокомитета. С сентября 1943 г. она была зачислена артисткой вокального ансамбля. Имела хороший голос (меццо-сопрано), обладала развитым слухом, ритмическим чувством, хорошей дикцией и знанием репертуара.

Таким образом, к октябрю 1943 г. был укомплектован основной штатный состав вокального ансамбля [14].

В годы войны требования к передачам по радио со стороны слушателей были широки и разнообразны. В программу передач Чувашского радиокомитета включались концерты самодеятельных артистов, выступления профессиональных музыкантов и коллективов [30].

Репертуарный список ансамбля постоянно расширялся. Здесь сказывался огромный опыт художественного руководителя ансамбля – В.П. Воробьева, который на протяжении десятилетий управлял не только профессиональным хором, но и самодеятельными коллективами. Впоследствии Василий Петрович отмечал: «43 года я занимаюсь хоровым искусством. В этом большом ответственном деле, кроме указанных мной работ в области записи народных песен и долголетней композиторской практики, мне оказала большую практическую помощь моя двадцатилетняя работа в должности художественного руководителя и дирижера бывшего Чувашского государственного хора (государственного ансамбля песни и пляски), долголетняя работа преподавателем пения в педагогических учебных заведениях (педучилище, музтехникум), а также изучение работ больших хоровых капелл Всесоюзного значения, как например Ленинградская хоровая капелла, Вокальный ансамбль В[сесоюзной] Р[адио]К[омпании] – та, куда я специально ездил на продолжительные сроки» [28].

С самого начала существования вокального ансамбля В.П. Воробьев предпринимал усилия для расширения его состава. Вероятно, Василий Петрович предполагал довести состав ансамбля до полноценного хора. «Вокальный ансамбль должен стать образцовым профессионально показательным коллективом, способствующим дальнейшему расцвету музыкального искусства республики», – пишет он в докладной записке о перспективах музыкального вещания 18 января 1944 г. [31].

О существовании чувашского вокального ансамбля и его работе знали земляки-чуваши, находящиеся на фронтах войны. Произведения чувашских композиторов и поэтов доставлялись с помощью радиоволн в самые отдаленные участки фронта. Так, например, 10 января 1944 г. по предварительной коллективной заявке Н-ской части, где служил капитан З.Н. Волков из Шемуршинского района Чувашии, ансамблем был дан концерт, где были исполнены заявленные произведения.

Сохранился архивный документ 1944 г. о разучивании гимна Советского Союза вокальным ансамблем чувашского радио под руководством В.П. Воробьева вместе с радиослушателями. Партию фортепиано исполняла Л.Д. Фейертаг [29].

С именем пианистки Л.Д. Фейертаг, окончившей в 1917 г. Петроградскую консерваторию, связаны не только многочисленные записи на радио, сделанные до и во время войны. Совместно с Д.С. Нодель (она как пианистка окончила Ленинградскую государственную консерваторию, приехала в Чувашию в 1939 г.) Л.Д. Фейертаг аккомпанировала известным в Чувашии исполнителям: А.Г. Казаковой, З. Трофимовой, Ф.В. Нусиновой, В.А. Ходяшеву, осуществляла музыкальное оформление тематических концертов художественных бригад филармонии [17]. Л.Д. Фейертаг была известна и как музыкальный деятель: входила в комиссию по проведению приема в Чувашскую оперную студию при Саратовской государственной консерватории (1 сентября 1943 г.) [6], находилась в составе комиссии по прослушиванию новых произведений чувашских композиторов [11]. В годы войны она также работала преподавателем фортепиано в восстановленной музыкальной школе и музыкальном училище города Чебоксары.

Приказом Комитета по делам искусств при СНК СССР №421 от 7 августа 1944 г. вокальный ансамбль радиокомитета Чувашской АССР был отнесен ко второй тарифной группе [10]. Безусловно, в этом была заслуга художественного руководителя вокального ансамбля – В.П. Воробьева. Но к тому времени он уже не возглавлял коллектив. В соответствии с приказом председателя Чувашского радиокомитета П.В. Перлова с 10 апреля 1944 г. художественным руководителем вокального ансамбля стал Г.Я. Хирбю. В.П. Воробьев был назначен заместителем художественного руководителя и вторым дирижером [22, с. 261].

В.П. Воробьев впоследствии писал: «Поступая художественным руководителем и дирижером вокального ансамбля Чувашрадиокомитета, я поставил себе целью организовать такой хор, который своим репертуаром, своим исполнением и стилевыми особенностями был бы подлинным национальным хорovým

коллективом, высокохудожественным, как в зеркале отражающим мысли и думы чувашского народа: его трудолюбие, героизм, его глубокое по эмоциональности, богатое по мелодичности и разнообразию песенное творчество, как в дооктябрьский период, так и в настоящем» ... [27].

Много и плодотворно работал созданный в годы войны вокальный ансамбль чувашского радио. Коллектив в прежнем качестве просуществовал до 1953 г. По инициативе А.Г. Орлова-Шузым в 1967 г. хоровой коллектив был воссоздан уже как хор Комитета по телевидению и радиовещанию Совета Министров Чувашской АССР [2, с. 268].

Художественная самодеятельность во время Великой Отечественной войны стала одним из средств патриотического воспитания и организации культурного досуга населения республики. К активному участию и помощи в организации смотров художественной самодеятельности привлекались творческие работники театров, филармонии, дома народного творчества. В 1943 г., когда началась подготовка к республиканскому смотру художественной самодеятельности, широко развернулась кружковая работа как в Чебоксарах, так и в районах Чувашии. Смотры проводились повсеместно – в детских садах, школах, на предприятиях. Процесс подготовки к смотру и сам смотр художественной самодеятельности в районных центрах и столице республики неоднократно освещался газетами «Красная Чувашия» и «Чăваш коммуни». Благодаря проведенным смотрам художественной самодеятельности к февралю 1944 г. количество кружков возросло с 1 059 до 1 388, число участников в них – с 10 702 до 13 907 [7].

Участники художественной самодеятельности находили возможность после трудовых будней выступать с шефскими концертами в колхозах, госпиталях и воинских частях. Зачастую платные концерты давались в пользу Фонда обороны, семей фронтовиков. По неполным данным, кружками художественной самодеятельности по Чувашской АССР (в Чебоксарах, Цивильском, Ишлейском районных домах культуры и других) только за 1944 г. было собрано 70 тыс. рублей.

В первые годы войны руководство художественной самодеятельностью республики не осуществлялось, многие хоровые кружки в районах распадались, не проводились семинары и курсы по повышению квалификации руководителей сельских хоров, оставшиеся коллективы и кружки не обеспечивались репертуаром. Г.Г. Лисков, будучи директором республиканского Дома народного творчества, отмечал: «Во многих районах смотр проходит довольно неудовлетворительно: плохо выявляются одиночки-исполнители, плохо вовлекается молодежь в существующие кружки, не организуются новых кружков, не помогают существующим кружкам. Очень плохо обстоит дело во всех районах с освещением: нет керосина в колхозных клубах, избах-читальнях...» [18].

Домом народного творчества Чувашии на 15 мая 1943 г. было выявлено более 170 хоровых, музыкальных и хореографических кружков. Все эти коллективы принимали участие в художественном обслуживании бойцов и командиров в военных частях и госпиталях. Бригады самодеятельных артистов не ограничивали свою деятельность выступлениями в районных центрах, а продвигались в глубинные села районов, оказывали посильную помощь труженикам села во время посевных и уборочных работ. Видное место в репертуаре бригад занимали оборонные антифашистские произведения советских авторов, произведения художественной классики и народного творчества – народные песни, частушки, пляски, танцы, отражающие народный юмор, ненависть народа к немецко-фашистским захватчикам, прославляющие героев, песни о колхозном труде, колхозной деревне [8]. Годы спустя председатель Всероссийского хорового общества А.В. Свешников отметит: «Песенно-хоровое творчество периода Великой Отечественной войны знаменовало собой новый яркий взлет, в котором нашли выражение лучшие проявления высоких патриотических чувств советских людей» [3].

Деятельность самодеятельных хоровых коллективов Чувашии стала известна на всесоюзном уровне. Летом 1945 г. хор села Малое Маклашкино под руководством композитора А.Н. Тогаева был приглашен на вторичную киносъемку (первая для всесоюзного киножурнала состоялась в мае 1938 г.) [25]. На

этот раз участники хорового коллектива находились в общей народной массе, торжествующей по случаю Победы [26].

Великая Отечественная война не снизила творческой энергии, не сузила размаха поисков творческих коллективов Чувашии, которые, несмотря на тяжелейшие условия, жили полноценной творческой жизнью, демонстрируя своей деятельностью активность в общем деле разгрома врага, вторгшегося в пределы нашей Родины.

Список литературы

1. Алжейкина Г.В. Культура и искусство Чувашии в годы Великой Отечественной войны / Г.В. Алжейкина. – Чебоксары: Новое время, 2016. – 424 с.
2. Алжейкина Г.В. Культура и искусство Чувашии в годы Великой Отечественной войны: сб. документов / Г.В. Алжейкина. – Чебоксары: Новое время, 2014. – 649 с.
3. Алжейкина Г.В. Хоровое общество Чувашии. Начало пути. Становление традиций (1957–1969 гг.) / Г.В. Алжейкина. – Чебоксары: Новое время, 2024. – 470 с.
4. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. А-646. – Оп. 1. – Д. 193. – Л. 51.
5. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). – Ф. Р-1581. – Оп. 1. – Д. 257. – Л. 265.
6. ГИА ЧР. – Ф. Р-1581. – Оп. 1. – Д. 265. – Л. 100.
7. ГИА ЧР. – Ф. Р-1581. – Оп. 1. – Д. 357. – Л. 8.
8. ГИА ЧР. – Ф. Р-1581. – Оп. 2. – Д. 21. – Л. 11.
9. ГИА ЧР. – Ф. Р-1581. – Оп. 2. – Д. 21. – Л. 55.
10. ГИА ЧР. – Ф. Р-1581. – Оп. 2. – Д. 27. – Л. 52.
11. ГИА ЧР. – Ф. Р-1581. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 53.
12. ГИА ЧР. – Ф. Р-1581. – Оп. 6. – Д. 26. – Л. 100.
13. ГИА ЧР. – Ф. Р-1581. – Оп. 6. – Д. 26. – Л. 106.
14. ГИА ЧР. – Ф. Р-1581. – Оп. 6. – Д. 26. – Л. 121.
15. ГИА ЧР. – Ф. Р-1581. – Оп. 6. – Д. 26. – Л. 212.

16. ГИА ЧР. – Ф. Р-1581. – Оп. 6. – Д. 26. – Л. 71.

17. ГИА ЧР. – Ф. Р-1581. – Оп. 6. – Д. 26. – Л. 98.

18. ГИА ЧР. – Ф. Р-1604. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 96.

19. ГИА ЧР. – Ф. Р-1615. – Оп. 2. – Д. 18. – Л. 9.

20. ГИА ЧР. – Ф. Р-538. – Оп. 3. – Д. 4. – Л. 64.

21. Жирнова Л.В. Хоровое исполнительское искусство Чувашии / Л.В. Жирнова // Хоровая культура Чувашии. – Чебоксары Чуваш. кн. изд-во, 1976. – 208 с. С. 76.

22. Земляки-фронтовики о концерте Чувашского ансамбля песни и пляски // Красная Чувашия. – 21.04.1943. – №85 (6893). – С. 4.

23. Илюхин Ю.А. Композиторы Советской Чувашии / Ю.А. Илюхин. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. – 302 с. EDN HSJDXD

24. Кондратьев М.Г. Государственный ансамбль песни и танца Чувашской Республики. Справочник. 1924–1991 / М.Г. Кондратьев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. – 125 с. EDN GUCZBT

25. Кондратьев М.Г. Государственный ансамбль песни и танца Чувашской АССР / М.Г. Кондратьев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 157 с. EDN CLCJUJ

26. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – НА ЧГИГН). – Отд. VI. – Ед. Хр. 494. – Инв. №1937. – Л. 80.

27. НА ЧГИГН. – Отд. VI. – Ед. Хр. 494. – Инв. №1937. – Л. 84.

28. НА ЧГИГН. – Отд. VI. – Ед. Хр. 91. – Инв. №184. – Л. 229.

29. НА ЧГИГН. – Отд. VI. – Ед. Хр. 91. – Инв. №184. – Л. 230.

30. НА ЧГИГН. – Отд. VI. – Ед. Хр. 91. – Инв. №184. – Л. 242.

31. НА ЧГИГН. – Отд. VI. – Ед. Хр. 91. – Инв. №184. – Л. 363.

32. НА ЧГИГН. – Отд. VI. – Ед. Хр. 91. – Инв. №184. – Л. 368.

Автор:

Алжейкина Галина Владимировна – кандидат педагогических наук, член-корреспондент Международной академии образования, г. Чебоксары (Россия); e-mail: alzheykina@mail.ru;

Author:

Alzheikina Galina Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Education, Cheboksary (Russia).